

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Первомай 1944 года навсегда останется в памяти народной. Традиционный день боевого смотра сил трудающих был отпразднован советскими людьми в обстановке выдающихся успехов Красной Армии. В этот день страна наша услыхала проникновенные и мудрые слова призыва своего вождя. Ярким светом гениальной мысли сказали слова вождя боевой путь, пройденный Красной Армией и советским народом, и путь, лежащий впереди, путь, который приведет нас к окончательной победе.

Так день Первого мая стал праздничным взвойне. Громом торжественного призыва Красной Армии отмечался «праздник на нашей улице», предвещавший светлым гением Сталина в годину тяжелых испытаний.

Без малого полтора года — со временем разгрома немецких войск под Сталинградом — Красная Армия ведет непрерывное наступление. От Волги до Серета! Было времена, когда вражеские полчища рвались к Кавказу. Теперь эхо разносится гул советских орудий в щельцах Карпат. От вражеской нечисти освобождено более трех четвертей оккупированной советской земли — почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии... Десятки миллионов людей вызволены из фашистского рабства и вновь вдохнули полной грудью свежий воздух советской отчизны, воздух свободы. Красная Армия вернула Родине металлоизготку Юга, руду Криворожья, Керчи и Никополя, плодородные земли между Днепром и Протом.

Зимняя кампания 1943—1944 года покрыла советское оружие немецкой славой. Красная Армия одержала победу в великой битве за Днепр и правобережную Украину. Пот ее ударами пали мощные оборонительные укрепления немцев на подступах к Ленинграду и в Крыму. Советских воинов не остановили водные рубежи, за которые судорожно цеплялись враги — ни Южный Буг, ни Днестр, ни Прут, ни Серет. «Выполнение великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков. Красная Армия вышла к нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии» (И. Сталин).

Весь ход войны показал превосходство Красной Армии над политически гитлеровской Германией и ее сателлитами. Источником успехов Красной Армии были мудрость становленной стратегии и тактики, высокий моральный дух и наступательный порыв советских бойцов и офицеров, в совершенстве овладевавших воинским искусством, высокое качество советской военной техники, которой наша армия хорошо оснащена.

Наши великие союзники — Соединенные Штаты Америки и Великобритания, как указывает в своем приказе товарищ Сталин, в значительной мере содействовали этим успехам, отвлекая часть немецких войск на итальянский фронт, снабжая нас весьма ценными стратегическими сырьем и вооружением, подвергая систематической бомбардировке военные объекты Германии. Крепущее боевое содружество обединенных наций развелось в прах немецкие расчеты на рознь между великими союзными державами.

Боевые успехи Красной Армии оказались бы непрочными и прахом, если бы ее не подпорял своим богатырским плечом весь советский народ. В трудных условиях войны советские люди надали масштабное производство вооружения, огнеприпасов, обмунирования, продовольствия. Растет мощь нашей индустрии. Советское крестьянство с честью выдержало испытания войны; оно работает не покладая рук, чтобы снабдить продовольствием фронт и тыл и обеспечить сырьем нашу промышленность.

Война не обрала рост советской культуры. Вопреки трудностям военного времени, кипит плодотворная работа во всех областях науки и искусства. Поличив свою деятельность интересам фронта, дела победы, советская интеллигенция неустанно создает новые научные и художественные ценности. «Наша интеллигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями», — отмечает в Первомайском приказе товарищ Сталин.

Появление замечательным свидетельством титанической духовной мощи советского народа является тот факт, что к моменту величайшего напряжения всех сил народа для борьбы с злобым, коварным врагом, в лице войны, небывалой по своему размаху и ожесточению, — в стране нашей совершенствуется и растет искусство. В это сурое время слышатся «символы», создаются фильмы, волнующие умы и сердца миллионов, не прекращаются успешные поиски нового на театральной сцене, с юношеским жаром творят старые худож-

ники, крепнут молодые таланты. Героическая борьба народа вдохновляет советского художника. В свою очередь искусство воодушевляет наших народ на победу.

Строителями и художниками движет горячее стремление возможно быстрее восстановить все, что сожгли и разрушили ворвавшиеся на нашу землю гитлеровские лихорады. Пепел сожженных городов стучит в наше сердце. Руины культурных памятников вызывают к мести к труду.

«Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжелых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ приспособлены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну еще более сильной и зажигательной» (И. Сталин).

Решимость эта претворяется в конкретные дела. Она находит свое выражение и в грозных ударах по вражеским полчищам, и в трудах подвигах, и в единодушной всенародной подпиське на Всесоюзном Заем. Еще один опорный пункт, отбитый у противника, еще одна восстановленная домина, дополнительная тысяча тяжелых дозапасов, новая спектакль — все это служит одной великой задаче: быстрее уничтожить врага, сделать нашу Родину еще более могущественной. В дыму сражений уже занялась заря завтрашнего счастливого дня. Встает солнце нашей победы.

Недалек тот час, когда последний гитлеровский захватчик будет вырываться из советских руках. Красная Армия вышла на наши государственные границы на протяжении более 400 километров. «Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного моря до Балканского моря» (И. Сталин).

Огрызаясь, отползает к своей германской берлоге раненый гитлеровский зверь. Но тщетно надеется он залечить свои раны. Мы знаем, что раненый зверь не перестает быть опасным зверем. Пока он не будет уничтожен, народы не избавятся от опасности порабощения. Гитлеровского зверя надо преследовать по пятам и добить в его логово! И, преследуя врага, мы должны вызвать из немецкого рабства наших братьев — поляков и чехословаков и других союзников с нашим народом Европы, порабощенные гитлеровской Германией.

«Понятно, что эта задача представляет более трудное дело, чем изгнание немецких войск из пределов Советского Союза. Ее можно решить лишь на основе совместных усилий Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Северной Америки, путем совместных ударов с Востока — силами наших войск с Запада — силами войск наших союзников» (И. Сталин).

Удары с Востока и Запада в предстоящих боях сольются в единный смертельный удар по гитлеровскому кровожадному чудовищу.

Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вызвал огромную волну энтузиазма в нашей стране. Вместе со всеми соотечественниками на фронте и в тылу советская интеллигенция устами лучших своих представителей дает клятву выполнить приказ вождя — священный национальный долг.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нужным советскому народу, который под водительством великого Сталина уверенно идет к победе.

Героическая эпоха выдвигает перед художником трудные задачи. Но она же дает ему силы и вдохновение.

Найти такие слова, такие сюжеты, которые могли бы передать геройство и благородство советского человека, его душевные качества, проявившиеся в суровых испытаниях войны, — благородная задача искусства. Ее можно решить цепью упорных поисков, сочетанием таланта, знания и горячего чувства, самоотверженным творческим подвигом, ибо подлинное искусство несомненно с равнодушением и самодовольствием.

Советских художников воодушевляет стремление сделать свое творчество достойным нашей германской современности, близким и нуж

В середине двадцатых годов Микола Бажан, еще очень молодой и неопытный и совсем неизвестный поэт, начал свою речь очень «издевка». В ранних его стихах, трусливо угадав будущего поэта. Это ходкий по тем временам убранным, с чертами гротеска и сатиры, изощренные ритмические и звуковые поиски, звукоизображения джазу, картины ночного города, залившего мертвенным светом электрических лун; словом, это узкий, застроенный каменными клетками мир романтически настроенного юноши, который для своей страхи и риска предполагал цикл развития «многих своих старших учителей». Бажан рос быстро. Знаком преодоления раннего ученичества осталось одно из сильнейших стихотворений тех лет, знаменитая «Гофманова ночь» — произведение очень яркой изобразительной силы и вполне своеобразное. Миры живописи и графики, голоса мировой музыки и разгульявшейся ночью неподдельной истории и познания все это недаром врывается в «корыту фантастик, винников и шлюх». Это для молодого поэта смогут слышать мускулатура, своего рода плащет по всем стягивая молодость. Она прожигала неслыханно. Книжные полки ломятся от книг, прочитанных и недочитанных. И как ни удалена, казалась бы, тема стихотворения от жизни, какими книжными завитком ли выглядит его герой, сумасбродный и гениальный Гофман, надо быть беззадежным догматиком, чтобы не угадать страсти, которая живет и пульсирует в этом стихотворении. Это жажды творчества, желание на своем молодом языке называть бесконечные ряды явлений и ассоциаций, ломать в метафорах небо и землю.

Впоследствии Бажан познал свою раннюю историю (примерно до 1935 г.) «федориторией». Кроме биографического смысла, который сюда вложен автором, название подчеркивает связь лирики с историей. Действительно, история стала предметом увлечения и исследованием для поэта. Она расширила кругозор и помогала найти свое место во времени, в родной стране. Туманные образы таких стихов, как «Туманы долонянки» или «Розовий вілья», весьма закономерны. Эти дикие кони за степном ковылем, от головок древнянки языческой мифологии, распахивающиеся картины татаринии, уделной Руси и казацкой воли означали для поэта не что иное, как поиски родной земли, родной полочки. Историческая даль перекликнулась с современностью. Образы венценосного или триадичного бояка вспоминаются в эпосе джанской войны.

История не кончается и не может кончиться для патриота. Предки живут и борются на стороне живых. Культура народа тем интенсивнее, чем глубже его веховая память. Я думаю, никто не станет спорить, насколько насущны эти утверждения в наш сегодняшний исторический час. Так шло развитие Бажана. Еще один знак преодоления и победы — следующая после «Гофмановой ночи» значительная веха — стихотворение «Смерть Гамлета» (1935 г.). Это первое прямое политическое высказывание Бажана. В стихотворении дан бой книжному отношению к жизни, половинчатости в поступках и мыслях. Ничего не зауважировало, без всяких недомолвок, поэт обращается ко многим западным (да и не только западным) интеллигентам, ко всем, кто, рисуясь гамлетовской позой, не умеет или не хочет выбрать «быть или не быть». Отповедь и не допускает разных толкований:

«Хочите же за горло я вбивлю, — запугивает Гуманист, як зрада! Я затрусиш сіль! Една сипальня величайшої сіль! І відмінні війська, і війська боїв, ..І стоять в лаві, да кожен рапорт, Да може засміти в боях рукою в очі, Навчит нас динамічної ворогу в очі, Навчит нас застремленої ворогу в очі.»

С тех пор работа Бажана становится все более заметной в советской поэзии.

Едва ли не сильнейшее влияние оказала на него знакомство с Закавказьем, в частности, с Грузией, с ее позиций и героическим прошлым. Так родился бажановский перевод «Витязя в тигровой шкуре» Руставели. До сегодняшнего дня это лучший из славянских переводов Руставели. По мастерству, по умению ладить с нелегкой стrophicей грузинского языка, по внутренней пластике — это безупречная и блестящая работа. Да и стих самого Бажана приобрел здесь, в большой повествовательной форме, гибкость и свободу выражения. Руставели прозу, читая для украинских читателей, как живой и близкий современник.

Следом за переводом Руставели появилась и другая работа Бажана, его поэма о Кирое. Она состоит из трех отдельных повестей и написана по горячим следам биографии вождя и героя. Первой была опубликована средняя часть поэмы, «Ночь перед боем».

Кирю на берегу Каспийского моря, 1920 год. Перед Кирюмом — сожженная стень, солончики, «солона земля», колицкая земля, нафтовые магнаты, князя, та банкірів». Перед ним ее прошлое — кумири огненоклонников, кровавый фанатизм, национальная рознь, бешенство интровертов. Перед ним, будущее — неизбежный завтрашний день, когда советская власть утвердится в крае. Молодой Кирю полон радости. Ее рождает напряжение перед боем и уверенность в его исходе. «Завятое напружилось плечо, под грохот гонитиков мъялов». Поэт раскрывает походную сумку воина, и мы видим, что в его предстоле Кирю, как и должно было ожидать, явился в бой бородой за всю человеческую культуру: в походной сумке, рядом с блокнотом и номером «Правды», где напечатано ленинское обращение к закавказцам, находится

потрепанный том Мандельштама и венерий участник кировского досуга, — сборник избранных стихов Некрасова.

Образ будущего ширится и принимает осмысленные формы в глазах Кирова. Это своды огромного торжественного зала, куда войдет кордникуль делегаты братских народов Закавказья. Киров видит своих в мечтах то самое, до чего он, берет за лучшее будущее человечества, через несколько лет успел дождаться.

Но вот ночь кончается. Еле брезжает рассвет. Начинается битва. И вспыхивает огонь в перекатах и гулых, ярких вспышках. В посухе боксер, Новолинь хватает хромонога, а чудо, трофея, розового, холода заревала.

И вспыхивает огонь, вспыхивает в летнем меже природы, вспыхивает азарт, Чайка постриг в гостини тоники,

и громко сухо заскольза, — и чайка, — и чайка.

Бажан говорит в танке, рожденном «у майданчиков казаков Урала, в печах, в клюкахмагнитогорских руд», о доблести воина, о непоморских трудах, вышвавших на долю национального. Их колыбель — поэтическое управление фронта, а в первый раз они были прочитаны в листовках. Здесь же — не оконченная еще Бажаном поэма о Данииле Галицком, Волынском князе, разбившим немецко-мечесов в тридцати вехе. Еще раз возвращают к истории. Еще раз продемонстрирована живопрещенная необходимость ее уроков. Но совсем по-другому, со здравым, спокойным мужеством повернулся на этот раз Бажан на слова о смерти. Все об обратном, — о плодотворной деятельности, о дружбе с многими людьми, о расцвете сил и таланта.

Искусство поэта в том, что горень и белый неизменно проникаются между строк, гоняющих о другом, звучаниях оптимистического гимна жизни. Поэма о Кирое — это первое появление очень яркой изобразительной силы и вполне своеобразное. Миры живописи и графики, голоса мировой музыки и разгульявшейся ночью неподдельной истории и познания все это недаром врывается в «корыту фантастик, винников и шлюх». Это для молодого поэта смогут слышать мускулатура, своего рода плащет по всем стягивая молодость. Она прожигала неслыханно. Книжные полки ломятся от книг, прочитанных и недочитанных. И как ни удалена, казалась бы, тема стихотворения от жизни, какими книжными завитком ли выглядят его герой, сумасбродный и гениальный Гофман, надо быть беззадежным догматиком, чтобы не угадать страсти, которая живет и пульсирует в этом стихотворении. Это жажды творчества, желание на своем молодом языке называть бесконечные ряды явлений и ассоциаций, ломать в метафорах небо и землю.

Впоследствии Бажан познал свою раннюю историю (примерно до 1935 г.) «федориторией». Кроме биографического смысла, который сюда вложен автором, название подчеркивает связь лирики с историей. Действительно, история стала предметом увлечения и исследованием для поэта. Она расширила кругозор и помогала найти свое место во времени, в родной стране. Туманные образы таких стихов, как «Туманы долонянки» или «Розовий вілья», весьма закономерны. Эти дикие кони за степном ковылем, от головок древнянки языческой мифологии, распахивающиеся картины татаринии, уделной Руси и казацкой воли означали для поэта не что иное, как поиски родной земли, родной полочки. Историческая даль перекликнулась с современностью. Образы венценосного или триадичного бояка вспоминаются в эпосе джанской войны.

История не кончается и не может кончаться для патриота. Предки живут и борются на стороне живых. Культура народа тем интенсивнее, чем глубже его веховая память. Я думаю, никто не станет спорить, насколько насущны эти утверждения в наш сегодняшний исторический час.

Так шло развитие Бажана. Еще один знак преодоления и победы — следующая после «Гофмановой ночи» значительная веха — стихотворение «Смерть Гамлета» (1935 г.). Это первое прямое политическое высказывание Бажана. В стихотворении дан бой книжному отношению к жизни, половинчатости в поступках и мыслях. Ничего не зауважировало, без всяких недомолвок, поэт обращается ко многим западным (да и не только западным) интеллигентам, ко всем, кто, рисуясь гамлетовской позой, не умеет или не хочет выбрать «быть или не быть». Отповедь и не допускает разных толкований:

«Хочите же за горло я вбивлю, — запугивает Гуманист, як зрада! Я затрусиш сіль! Една сипальня величайшої сіль! І відмінні війська, і війська боїв, ..І стоять в лаві, да кожен рапорт, Да може засміти в боях рукою в очі, Навчит нас динамічної ворогу в очі, Навчит нас застремленої ворогу в очі.»

Следующие поэмы Бажана «Батьків син» и «Кличи вождя» — полны как и прежде сопротивленной и спокойной правды чувств и выражения их. Стихи поэта становятся кроткими и скрытыми языком, закованым в мускулистуру, резко обозначенной строкой. Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Он рассказывает о том, как красноармеец спас тонущую неизвестную женщину, жертву фашистской бомбардировки:

«Вона була вогнина! І чута... Невідома жінка во його любові. Але страшною настоююю кроїв... З його життя зійшла вона.»

И все в этих рассказах полно любви к человеческому существу, уважением к его душевной муке и силе, состраданием, нежностью, чувством братства и дружбы, обединяющих весь народ, от мала до велика.

Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Художники недаром проживают свою жизнь на земле. Становясь старше, зрелее, мудрее, они научаются ценить и самое первоначальное, самое дорогое и основное, чем держится человеческое общество — бесмертную любовь к людям, жития которых нас, супружескую борьбу с фашинистами выродками.

Вот непосредственный вывод, напримающийся после чтения последних стихов Миколы Бажана.

Следующие поэмы Бажана «Батьків син» и «Кличи вождя» — полны как и прежде сопротивленной и спокойной правды чувств и выражения их. Стихи поэта становятся кроткими и скрытыми языком, закованым в мускулистуру, резко обозначенной строкой. Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Он рассказывает о том, как красноармеец спас тонущую неизвестную женщину, жертву фашистской бомбардировки:

«Вона була вогнина! І чута... Невідома жінка во його любові. Але страшною настоююю кроїв... З його життя зійшла вона.»

И все в этих рассказах полно любви к человеческому существу, уважением к его душевной муке и силе, состраданием, нежностью, чувством братства и дружбы, обединяющих весь народ, от мала до велика.

Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Художники недаром проживают свою жизнь на земле. Становясь старше, зрелее, мудрее, они научаются ценить и самое первоначальное, самое дорогое и основное, чем держится человеческое общество — бесмертную любовь к людям, жития которых нас, супружескую борьбу с фашинистами выродками.

Вот непосредственный вывод, напримающийся после чтения последних стихов Миколы Бажана.

Следующие поэмы Бажана «Батьків син» и «Кличи вождя» — полны как и прежде сопротивленной и спокойной правды чувств и выражения их. Стихи поэта становятся кроткими и скрытыми языком, закованым в мускулистуру, резко обозначенной строкой. Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Он рассказывает о том, как красноармеец спас тонущую неизвестную женщину, жертву фашистской бомбардировки:

«Вона була вогнина! І чута... Невідома жінка во його любові. Але страшною настоююю кроїв... З його життя зійшла вона.»

И все в этих рассказах полно любви к человеческому существу, уважением к его душевной муке и силе, состраданием, нежностью, чувством братства и дружбы, обединяющих весь народ, от мала до велика.

Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Художники недаром проживают свою жизнь на земле. Становясь старше, зрелее, мудрее, они научаются ценить и самое первоначальное, самое дорогое и основное, чем держится человеческое общество — бесмертную любовь к людям, жития которых нас, супружескую борьбу с фашинистами выродками.

Вот непосредственный вывод, напримающийся после чтения последних стихов Миколы Бажана.

Следующие поэмы Бажана «Батьків син» и «Кличи вождя» — полны как и прежде сопротивленной и спокойной правды чувств и выражения их. Стихи поэта становятся кроткими и скрытыми языком, закованым в мускулистуру, резко обозначенной строкой. Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Он рассказывает о том, как красноармеец спас тонущую неизвестную женщину, жертву фашистской бомбардировки:

«Вона була вогнина! І чута... Невідома жінка во його любові. Але страшною настоююю кроїв... З його життя зійшла вона.»

И все в этих рассказах полно любви к человеческому существу, уважением к его душевной муке и силе, состраданием, нежностью, чувством братства и дружбы, обединяющих весь народ, от мала до велика.

Бажан достигает уверенности в своих силах, он очень далек от превратного и путаного синтаксиса, от первично языка, и путь к нему проходит через языческую прямую линию. То и другое обединены борьбой с непокорной стихией языка, тенденция расширять его возможности, поднимать его подспудные богатства. Бажан, как никто из украинских поэтов, экстенсивен в своем языке.

Художники недаром проживают свою жизнь на земле. Становясь старше, зрелее, мудрее, они научаются ценить и самое первоначальное,

Вал. ГОЛЬЦЕВ ПИСАТЕЛЬ В ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЕ

В горячие дни, когда заканчивались последние работы на третьей очереди московского метрополитена, начальники участков, прорабы и бригадиры строительства станции Измайловская доказывали на производственном совещании о количестве уложенного мрамора, состояния механизмов и обсуждали мероприятия, направленные на ускорение хода отделочных работ.

Речи выступавших поражали общей особенностью. В них цифры и технические термины чередовались с хорошими стихами, полными юношеского задора и поэтического обаяния, стихами, которые читались на память выступающими под одобренный гул присутствующих.

Произведения, на которые ссылались участники совещания, принадлежали автору поэмы Дмитрию Цензора.

Около года Д. Цензор плодотворно сотрудничает в газете «Ударник Метростроя». Его стихи пользуются широкой популярностью у строителей московского метрополитена. Помимо стихов на темы строительства, помогают партийным организациям воспитывать молодое поколение метростроевцев. Острыми, гневными словами поэт бичует лодырей и бракоделов. Меткие четверостишия Цензора используются агитаторами в беседах, застайками в часы досуга. Многие удачные строчки вошли в быт метростроевцев, как поговорки и пословицы.

«Ударник Метростроя», где активно работает Д. Цензор, принадлежит к самому молодому, но многочисленному отряду большевистской печати — к фабрично-заводским петициям.

Многотиражные газеты, возникшие в годы мирного социалистического строительства на крупных предприятиях, на удачных стоках, стали важным средством мобилизации и организации масс вокруг боевых призовьев нашей большевистской партии.

В годы Великой отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками фабрично-заводские газеты помогают партийным организациям бороться за выполнение и перевыполнение производственных планов, пропагандируют передовой опыт стахановцев, помогают хозяйственным перестройкам, перестраивать производство на поточном методе с тем, чтобы дать фронту больше боевой продукции.

Выполнение этой большой задачи требует высокого политического и литературного уровня работников многотиражных газет.

За время войны редакционный состав фабрично-заводских многотиражек значительно изменился. Многие квалифицированные работники ушли в армию. Их заменили рабочими, лит-кружковыми, людьми, не имеющими необходимой подготовки, нуждающиеся в постоянной помощи со стороны более опытных журналистов и литераторов.

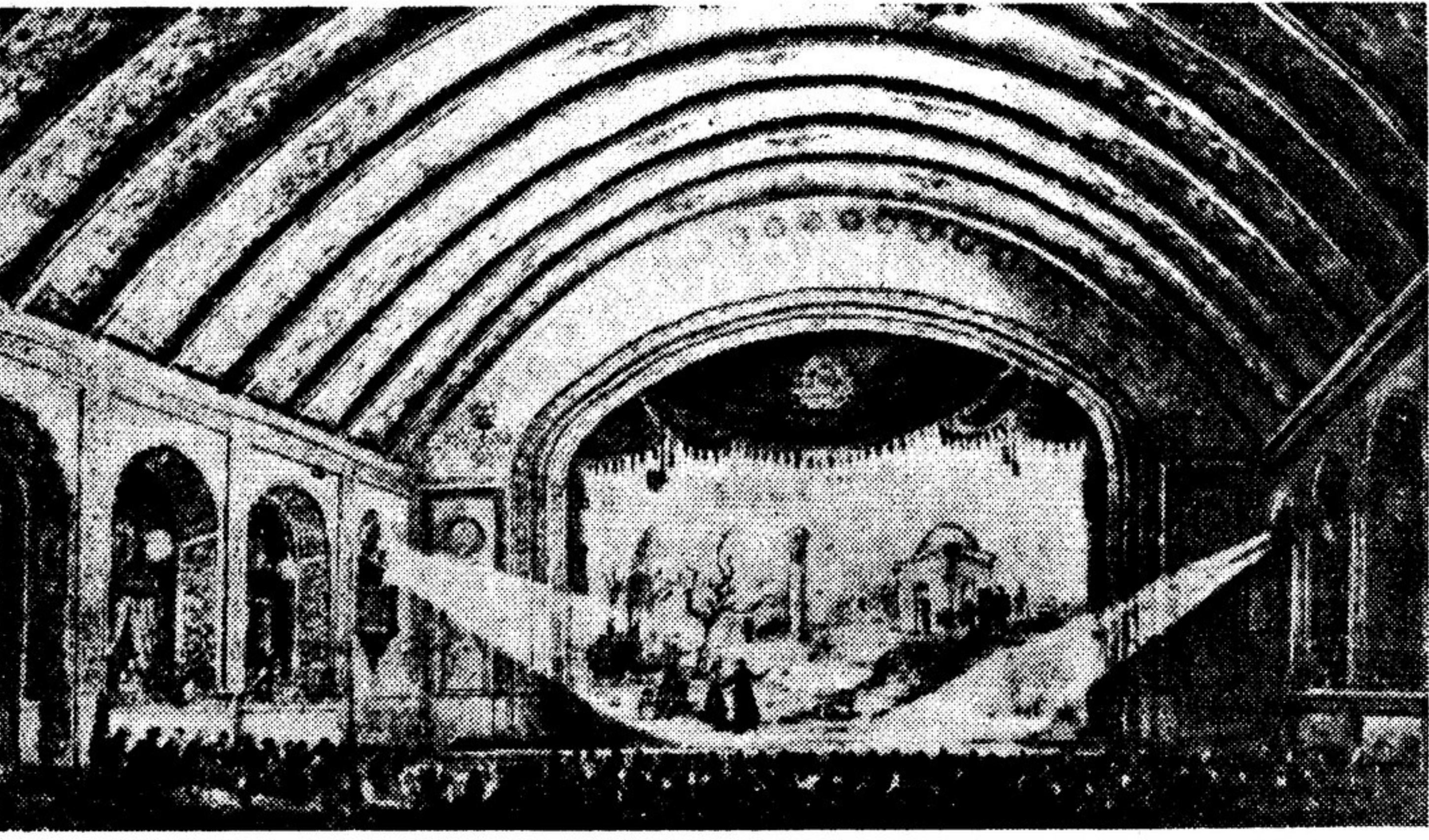
Фабрично-заводская газета — массовая рабочая газета. Она создается рабкоровским активом. Помощь рабкорам, членам редколлегий создавать политически острую, грамотную, культурную газету — долг писателей столицы.

Многие поэты и писатели Москвы по собственной инициативе установили творческий контакт с редакциями многотиражек. И эта дружба плодотворно сказалась и на газетах, и на творчестве поэтов и писателей столицы.

На заводе имени Сталина большой популярностью пользовалась «Окна» местной газеты, которые выпускались с рисунками художника Стража и стихами Демьяна Бедного.

Демьян Бедный написал много эпических текстов к плачам

НОВОЕ ЗДАНИЕ ТЕАТРА В ТАШКЕНТЕ

Сооруженный в дни Великой отечественной войны в Ташкенте новый театр (на 500 мест) необычен по своей архитектуре и по методам строительства. Основное здание не только имеет декоративную оформку, но и является архитектурной композицией, превосходящей в выразительности и национальных традиций узбекского фельветоном от имени фронтовика-сапера Егора. И когда в номере отсутствует фельветон, из цехов эвакуют в редакцию и спрашивают:

— Почему нет сегодня сапера Егора?

Хорошо помогала молодым авторам завода, где директором т. Смирнов, поэтесса Е. Шевелева. Она проводила литературные консультации, организовала обсуждения новых сочинений в соединении с новейшими достижениями строительной техники. Стены и фундаменты здания, сплошные и купольные покрытия над всеми без исключения помещениями, склонены вперед.

Здание, созданное великим узбекстанской группой мастеров, замыло строители проникнувшись духом народного искусства. Каждая мельчайшая деталь благодаря мастерству исполнителя превращается в произведение искусства.

Сейчас Е. Шевелева руководит литературным обединением завода «Серп и молот» — «Вальцовка».

Е. Гальперина работает на заводе, где директором т. Гусев. Для заводской газеты она написала ряд публицистических очерков о лучших людях завода. Е. Гальперина помогает редакторам литературу обрабатывать материал, подсыпывает темы, придает активное участие в многогранной деятельности заводской газеты.

Участие писателя в фабрично-заводской газете разнообразно по формам.

Очерки, стихи, фельветон писателей на местном материале, как правило, обладают огромной агитационной силой. Писатель, работающий в заводской газете, помогает своим знанием, литературным опытом начинающим авторам, группирующимся вокруг фабрично-заводских газет, помогает им овладеть литературным мастерством, развивает их вкус.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

В сентябре прошлого года отдел пропаганды и агитации Московского комитета партии провел совещание писателей поэтов, работающих в фабрично-заводских газетах. На этом совещании присутствующие единодушно отметили, что участие поэтов и писателей в фабрично-заводской газете положительно оказывается на литературном уровне газет, и в свою очередь, обогащает самого писателя знанием жизни.

Активное участие писателей в заводских многотиражках — большое патриотическое дело. Следует надеяться, что поэты, уже ведущих работу в фабрично-заводских газетах, будут поддерживать писательскую общественность столицы.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

В сентябре прошлого года отдел пропаганды и агитации Московского комитета партии провел совещание писателей поэтов, работающих в фабрично-заводских газетах. На этом совещании присутствующие единодушно отметили, что участие поэтов и писателей в фабрично-заводской газете положительно оказывается на литературном уровне газет, и в свою очередь, обогащает самого писателя знанием жизни.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предприятий Москвы возобновили свою деятельность литературные кружки и обединения. Они нуждаются в помощи и руководстве. Обязанность писательской общественности столицы — оказать им такую помощь.

Сейчас на ряде предпри